ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

УДК 347.93

СУДЕБНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Гаджиалиева Н.Ш., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *naidka79@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы судебной компетенции по рассмотрению споров, связанных с защитой права на благоприятную окружающую среду. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в правоприменительной практике возникают разногласия по поводу разграничения судебной компетенции по защите права на благоприятную окружающую среду, в силу чего данное исследование имеет важное практическое значение. Выбор темы обусловлен и тем, что последние изменения процессуального законодательства в виде отказа от термина «подведомственность» и его замены терминами «компетенция» в арбитражном процессе и «подсудность» в гражданском процессе, вызвали неясность в понятийном аппарате. В этой связи возникла необходимость в научной разработке новых аспектов института подсудности в гражданском процессе в целях уточнения механизма распределения судебной компетенции по защите права на благоприятную окружающую среду. На основе анализа нормативных и научных источников автор раскрывает понятие и значение института судебной компетенции и подсудности, раскрывает соотношение и содержание указанных институтов с учетом изменений внесенных законодателем, выделяет критерии разграничения судебной компетенции по рассмотрению споров, связанных с защитой права на благоприятную окружающую среду между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Автором обращается внимание на специфику компетенции Конституционного Суда РФ по защите права на благоприятную окружающую среду. Результатом исследования стали выводы и предложения по совершенствованию правил судебной компетенции по защите права на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: судебная компетенция, подсудность, право на благоприятную окружающую среду, судебная защита, подведомственность.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-121-127

UDC 347.93

JUDICIAL COMPETENCE FOR PROTECTING THE ENVIRONMENTAL RIGHTS

Gadzhialieva N.Sh., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *naidka79@mail.ru*

The article considers the issues of judicial competence in the settlement of disputes related to the protection of the right to a favorable environment. The relevance of the research topic is due to the fact that in law enforcement there are disagreements regarding the differentiation of judicial competence to protect the right to a favorable environment, and therefore this study is of great practical importance. The choice of topic is also due to the fact that recent changes in the procedural legislation in the form of a waiver of the term “jurisdiction” and its replacement with the terms “competence” in the arbitration process and “jurisdiction” in the civil process have caused confusion in the conceptual framework. In this regard, the need arose for the scientific development of new aspects of the institution of jurisdiction in the civil process in order to clarify the distribution of judicial competence to protect the right to a favorable environment.

Based on an analysis of regulatory and scientific sources, the author reveals the concept and importance of the institution of judicial competence and jurisdiction, discloses the ratio and content of these institutions, identifies the criteria for differentiating judicial competence in considering disputes related to the protection of the right to a favorable environment between courts of general jurisdiction and arbitration courts. The author draws attention to the specifics of the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation to protect the right to a favorable environment. The study resulted in conclusions and suggestions for improving the rules of judicial competence to protect the right to a favorable environment.

Key words: judicial competence, jurisdiction, the right to a favorable environment, judicial protection, jurisdiction.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-121-127

На современном этапе развития общества все более актуальным становится вопрос обеспечения и защиты провозглашенного статьей 42 Конституции РФ права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду [1, с. 61]. Важной гарантией реализации и защиты права на благоприятную окружающую среду является судебная защита, которая осуществляется различными судами судебной системы РФ в пределах их компетенции.

Соблюдение правил судебной компетенции – это важная гарантия для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения, которая закрепляется на конституционном уровне. В частности, статья 47 Конституции РФ гарантирует право каждому на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Примененный термин подсудность должен рассматриваться и в значении компетенции.

Судебная компетенция представляет собой правовой институт, включающий совокупность правовых норм, упорядочивающих и структурирующих компетенцию судов судебной системы РФ по рассмотрению и разрешению возникающих правовых конфликтов. До недавнего времени содержание данного института составляли две правовые категории – подведомственность и подсудность. Они служили механизмом распределения дел между судами различных систем (подведомственность), а также между различными звеньями внутри одной судебной системы (подсудность).

Однако с 1 октября 2019 г. Федеральным законом от 28.11.2018 г. №451-ФЗ применительно к разграничению полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов термин «подведомственность» в Арбитражном кодифицированном источнике РФ заменен термином «компетенция», а в Гражданском процессуальном законе – термином «подсудность»* (глава 3 ГПК РФ, глава 4 АПК РФ).

Несмотря на исключение из кодифицированных источников термина «подведомственность», данный институт не был лишен своего содержания, поскольку нормативно закрепленные критерии в ГПК и АПК РФ (субъектный состав спора и определенный характер спорного правоотношения) позволяют разграничивать дела между

судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Сохранив сущностное содержание института, законодатель лишь изменил его внешнюю оболочку.

Замена в гражданском процессуальном законодательстве термина «подведомственность» на термин «подсудность» вызвала обоснованную критику в юридической литературе. Как справедливо отмечает Д.И. Бякишева, «отказ от термина «подведомственность» создаст путаницу в применении категории «подсудность» (в значении института «подведомственность») в соотношении с существующими в законодательстве видами подсудности – родовой и территориальной» [2, с. 126]. Е.С. Смагина отмечает, что при такой терминологической замене «вполне последовательно снижается уровень разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами – подведомственность сводится к подсудности – исковое заявление, подсудное арбитражному суду, возвращается на стадии принятия (ст. 22, 135 ГПК РФ), а, будучи принятым, передается по подсудности в арбитражный суд (ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ). Иными словами, «старую» подведомственность втискивают в рамки отработанных правил подсудности» [3, с. 113].

Более удачную замену законодатель произвел в арбитражном процессуальном законодательстве, заменив термин «подведомственность» термином «компетенция», тем самым, исключив возникшую в гражданском процессе терминологическую путаницу в соотношении категории «подсудность» (в значении института подведомственности) с подсудностью в ее классическом виде, предусматривающей разграничение судебной компетенции внутри отдельной судебной системы. Однако замена, сделанная законодателем в АПК РФ, имеет некоторые недостатки, связанные с тем, что термин судебная компетенция является более широкой категорией, включающей в себя и «подсудность» (в значении института подведомственности), и подсудность в ее классическом виде, разграничивающую судебную компетенцию внутри судебной системы.

В целях упорядочения судебной компетенции по защите права на благоприятную окружающую среду предлагаем обновленный институт подсудности в гражданском процессе разделить на два вида: внешнюю подсудность (разграничивающую компетенцию между государственными и негосударственными судебными органами) и внутреннюю подсудность (разграничивающую компетенцию внутри системы судов общей юрисдикции). В свою очередь, внутренняя подсудность по прежнему сценарию подразделяется на общую и специаль-

* В пояснительной записке к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации"» указано, что после объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ термин «подведомственность» утратил свою актуальность как принцип разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

ную. В результате содержание института судебной компетенции будет теперь составлять внешняя и внутренняя подсудности.

Внешняя подсудность дел о защите права на благоприятную окружающую среду. Внешняя подсудность представляет собой институт гражданского процессуального права, включающий совокупность правовых норм, направленных на разграничение компетенции между государственными (судом общей юрисдикции, арбитражным судом и конституционным судом) и негосударственными судебными органами (третейским судом).

Кратко резюмируя нормы, содержащиеся в АПК РФ и ГПК РФ, общее правило определения внешней подсудности можно сформулировать следующим образом: к судам общей юрисдикции относятся все дела, за исключением тех, которые законом отнесены к компетенции арбитражных и конституционных судов.

Следует отметить, что экологические споры, к числу которых относятся и споры о защите права на благоприятную окружающую среду, напрямую упоминаются только в ст. 22 ГПК РФ, тогда как в АПК РФ указания на данную категорию дел отсутствуют. Думается, это связано с тем, что дифференциация судебной формы защиты традиционно определяется критериями разграничения, закрепленными в процессуальном законодательстве.

Анализ действующего процессуального законодательства позволяет говорить о том, что разграничение компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов осуществляется с использованием следующих двух критериев: 1) экономического характера спора (ч. 1 ст. 27 АПК РФ) и 2) субъектного состава спора (ч. 2 ст. 27 АПК РФ).

Ранее для отнесения дела к компетенции арбитражного суда необходимо было наличие двух критериев в совокупности. Теперь, с введением в АПК РФ специальных правил компетенции, дела, предусмотренные ч. 6 ст. 27 АПК РФ, подлежат рассмотрению в арбитражных судах независимо от того, являются ли участники правоотношений, из которых возник спор или требование, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или просто гражданами.

В результате «традиционное разграничение компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, проводившееся по критериям субъектного состава и характеру спора с постепенной новеллизацией процессуального законодательства утратило свое прежнее конституирующее значение и ведущим стал критерий характера спора» [4, с. 58].

Анализ части 6 статьи 27 АПК РФ позволяет сделать вывод о том, что экологические споры не отнесены законом к категории арбитражных дел специальной компетенции, поэтому определяющим при отнесении спора к компетенции арбитражного суда является одновременное наличие двух крите-

риев, указанных в частях 1, 2 статьи 27 и статье 28 АПК РФ: субъектного состава* и экономического характера спора.

Теперь попробуем соотнести эти критерии со спорами о защите права на благоприятную окружающую среду.

Экологические споры – понятие довольно широкое, так как к ним можно отнести различные категории дел, в том числе гражданско-правовые споры, публично-правовые дела, а также дела об административных правонарушениях**. Тогда как споры о защите права на благоприятную окружающую среду – категория более узкая, несмотря на то, что объективированные в нем интересы могут носить либо индивидуальный, либо коллективный, либо общественный характер. Это, несомненно, влияет на формы субъектов обращения в суд, и, соответственно, на субъектный состав спора.

Субъектами споров, связанных с защитой права на благоприятную окружающую среду могут быть и граждане, и индивидуальные предприниматели, и юридические лица, и государственные органы, а также прокурор. Это позволяет говорить о наличии первого критерия, связанного с субъектным составом спора.

Споры, связанные с защитой права на благоприятную окружающую среду могут приобретать экономический характер, если нарушение исследуемого экологического права было совершено юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем в результате осуществления экономической (предпринимательской) деятельности.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что отдельные споры, связанные с защитой права на благоприятную окружающую среду, относятся к компетенции арбитражных судов.

Такой вывод подтверждается и пунктом 2 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (в ред. от 27.12.2019 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020), согласно которому компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области

* Согласно ч. 2 ст. 27, ст. 28 АПК РФ субъектный состав споров, отнесенных к компетенции арбитражного суда, включает: организации, являющиеся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных законом, с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя.

** Это следует из положений ст. 75 ФЗ от 10 января 2002 г. № 7 «Об охране окружающей среды», предусматривающих, что за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133.

охраны окружающей среды, осуществляется на основании решения суда или арбитражного суда посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Однако если обратиться к правоприменительной практике, то можно заметить, что у судов имеются серьезные разногласия по поводу разграничения компетенции между судами общей и арбитражной юрисдикции по защите права на благоприятную окружающую среду. О наличии правовой неопределенности в этой сфере обращается внимание и в доктринальных источниках [5].

Очевидно, что сложности в разграничении компетенции по рассмотрению споров, связанных с защитой права на благоприятное состояние окружающей среды, возникли в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В пункте 30 этого Постановления содержалось разъяснение о том, что иски о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде рассматриваются в судах общей юрисдикции независимо от субъектного состава участвующих в деле лиц, поскольку имущественные отношения участников гражданского (хозяйственного) оборота, возникающие в ходе осуществления этими лицами предпринимательской и иной экономической деятельности, предметом заявленных требований не являются. Объяснялся данный подход и тем, что иски о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, направлены на защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением, гарантированных ст. 42 Конституции Российской Федерации [6].

Приведем пример противоречивых процессуальных решений по исследуемому вопросу. Так, в арбитражный суд обратилось Управление Росприроднадзора с иском к МУП, в котором содержались следующие требования: о запрете незаконного сброса сточных вод; обеспечении надлежащей эксплуатации канализационной насосной станции, прекращении сброса неочищенных сточных вод. Арбитражный Суд первой инстанции принял исковое заявление к производству и рассмотрел дело по существу. Апелляционный суд прекратил производство по делу ввиду нарушения правил подведомственности, и его позиция была поддержана кассационным судом. При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что предприятием было допущено экологическое правонарушение, повлекшее нарушение права на благоприятную окружающую среду неопределенного круга лиц и, следовательно, спорное требование не имеет экономи-

ческого характера, а вытекает из экологических правоотношений [7].

Экономическая коллегия Верховного Суда РФ, наоборот, квалифицировала дело как вытекающее из осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, сославшись в подтверждение своих аргументов на Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015) [8].

Анализ этого дела, а также других судебных актов показывает, что у арбитражных судов по этому вопросу сложилось два подхода:

- рассмотрение дел о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, с учетом положений п. 2 ст. 78 Закона № 7-ФЗ подведомственно арбитражным судам при наличии двух условий: субъектного состава спора, а также обстоятельств, подтверждающих, что ущерб окружающей среде возник при осуществлении субъектом предпринимательской и иной экономической деятельности [9];

- дела о возмещении причиненного окружающей среде вреда не связаны с предпринимательской и иной экономической деятельностью, т.к. речь идет о защите прав неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду, сам по себе спор не связан с предпринимательской деятельностью лица, загрязняющего окружающую среду, а имеет опосредованное отношение к предпринимательской деятельности через причиненный ущерб, следовательно, рассмотрение таких споров неподведомственно арбитражным судам [11].

Предпосылки возникновения таких разногласий были заложены в пункте 30 Постановления № 21*. Однако после принятия Постановления Пленума от 30 ноября 2017 г. № 49 [12] этот пункт 30 утратил силу. Поэтому в настоящее время процессуальная судьба исков о возмещении вреда окружающей среде, исков об ограничении, приостановлении или прекращении деятельности, осуществляемой с нарушениями требований в области охраны окружающей среды и природопользования, заявлений государственных органов, органов местного самоуправления и прокурора в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц и иных дел, связанных с защитой права

* В данном Постановлении обращалось внимание нижестоящих судов на то, что исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из экологических правоотношений, направлены на защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением, гарантированных ст. 42 Конституции РФ, что определяет подведомственность этих дел судам общей юрисдикции (ст. 126 Конституции РФ, п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ).

на благоприятную окружающую среду, должна решаться с учетом обстоятельств нарушения. Так, если право на благоприятную окружающую среду было нарушено ответчиком в ходе осуществления предпринимательской (экономической) деятельности, разрешение таких споров должно осуществляться в рамках арбитражного судопроизводства. Аналогично нужно решать вопрос о компетенции в отношении споров о привлечении юридических лиц к административной ответственности за нарушение права на благоприятную окружающую среду. Если право на благоприятную окружающую среду было нарушено по причине нарушения юридическим лицом требований экологического законодательства именно в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, то и обжаловаться постановления о привлечении к административной ответственности должны в арбитражный суд.

Компетенция органов конституционной юстиции по защите права на благоприятное состояние окружающей среды. В соответствии со ст. 125 Конституции РФ органы конституционной юстиции разрешают дела о соответствии нормативных правовых актов Конституции РФ. Из этого следует, что Конституционный Суд не рассматривает споры, связанные с защитой права на благоприятную окружающую среду. Конституционный Суд правомочен осуществлять защиту исследуемого права только в тех случаях, когда речь идет о нарушении действующим законодательством или отдельными его нормами гарантированного статьей 42 Конституции РФ права на благоприятную окружающую среду. Поэтому защита права на благоприятную окружающую среду органами конституционной юстиции осуществляется в форме конкретного нормоконтроля – при рассмотрении вопросов о конституционности законодательства, регулирующего защиту права на благоприятную окружающую среду [13].

Разграничение компетенции государственных и третейских судов регулируется нормами гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Так, в части 1 статьи 22.1 ГПК РФ и части 1 статьи 33 АПК РФ устанавливаются общие критерии арбитрабельности, и таковыми является гражданско-правовой характер правоотношений, из которых возник спор, а также наличие между сторонами спора действующего арбитражного соглашения. При этом в части 2 указанных статей дается перечень категорий дел, которые не могут быть предметом третейского разбирательства. В их числе названы споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде. Исходя из этого, можно сказать, что все публичные споры о возмещении вреда, причиненного «окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения есте-

ственных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды», предъявляемые, как правило, прокурором, Росприроднадзором и другими уполномоченными органами в защиту права на благоприятную окружающую среду неопределенного круга лиц, не являются арбитрабельными. Требования, связанные с защитой права на благоприятную окружающую среду индивидуально-правового характера также не относятся к компетенции третейского суда, поскольку предметом спора является благо неимущественного характера – благоприятная окружающая среда.

Таким образом, проведя анализ законодательства и научных источников, можно сделать следующие выводы и предложения по совершенствованию института судебной компетенции по защите права на благоприятную окружающую среду:

1. Одним из условий реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду является соблюдение правил судебной компетенции, которые включают нормы, разграничивающие компетенцию между государственными и негосударственными судебными органами по защите права на благоприятную окружающую среду (внешняя подсудность), а также компетенцию внутри системы судов общей юрисдикции (внутренняя подсудность).

2. Судебная защита права на благоприятную окружающую среду может осуществляться в форме гражданского, арбитражного и конституционного судопроизводства.

3. Отнесение споров, связанных с защитой права на благоприятную окружающую среду, к компетенции арбитражного суда возможно при наличии двух критериев: субъектного состава спора, а также обстоятельств, подтверждающих, что нарушение права на благоприятную окружающую среду произошло при осуществлении субъектом предпринимательской и иной экономической деятельности.

4. Для обеспечения единообразия в судебной практике по вопросу разграничения судебной компетенции на рассматриваемом сегменте процессуально-правового регулирования представляется необходимым дать соответствующие разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» от 30 ноября 2017 г. № 49, изложив их в следующей редакции: «Обратить внимание судов на то, что исковые дела, связанные с защитой права на благоприятную окружающую среду подсудны судам общей юрисдикции. Если в данных спорах участвуют юридические лица и индивидуальные предприниматели, нарушившие право на благоприятную окружающую среду в процессе осуществления ими предпринимательской и

иной экономической деятельности, то в силу установленных процессуальным законодательством правил распределения юрисдикционных полномочий судов они подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Исковые дела по спорам, связанным с защитой права на благоприятную окружающую среду, с участием юридических лиц или индивидуальных предпринимателей не в связи с осуществлением ими хозяйственной деятельности, подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции».

5. Органы конституционной юстиции рассматривают публично-правовые споры в исследуемой сфере, по которым дают официальное толкование норм права. Решения Конституционного Суда способствуют развитию правового регулирования права на благоприятную окружающую среду, поскольку защита права конкретного лица влечет публично-правовые последствия.

Литература

1. *Пирбудагова Д.Ш., Камилова Д.В.* Содержание права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в законодательстве России // Юридический вестник ДГУ. 2018. № 2. С. 61–66.
2. *Бекяшева Д.И.* Отказ законодателя от термина «подведомственность», или уязвимые правила «новой» подсудности: что дальше? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 126–143.
3. *Смагина Е.С.* Завершена ли "процессуальная революция"? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 113–123.
4. *Банников И.А.* Компетентный суд: соотношение правовых институтов подведомственности и подсудности с принципом осуществления правосудия только судом // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 58–60.
5. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017.
6. *Азаматова Л.Л., Максюттов Т.Р.* Проблемы правоприменительной практики в свете объединения высших судов (на примере вопроса подведомственности арбитражным судам споров о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 3. С. 30–34.
7. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 12.
8. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13 янв. 2016 г. № Ф10-4836/2015 по делу № А14-1530/2015.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 4 марта 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 5.
10. Определение Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 16 июля 2013 г. № ВАС-8492/13. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 19.02.2020).
11. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 марта 2013 г. по делу № А75-3355/2012. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 19.02.2020).
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 авг. 2014 г. по делу № А75-6121/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 19.02.2020).
13. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 6 дек. 2012 г. по делу № А75-4692/2012. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 19.04.2020).
14. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 8 мая 2014 г. по делу № А29-375/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 19.02.2020).
15. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 авг. 2014 г. № 13АП-14647/14 по делу № А56-239/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 19.02.2020).
16. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кузнецова Валентина Николаевича, Муртазина Загита Асхатовича и Олейник Натальи Георгиевны на нарушение их конституционных прав статьями 11 и 12 Федерального закона «Об охране окружающей среды»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 мая 2016 № 1003-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. *Pirbudagova D.Sh., Kamilova D.V.* Soderzhanie prava cheloveka i grazhdanina na blagopriyatnuju okruzhajushhuju sredu v zakonodatel'stve Rossii // Juridicheskij vestnik DGU. 2018. № 2. S. 61–66.
2. *Bekjasheva D.I.* Otkaz zakonodatel'ja ot termina "podvedomstvennost", ili uязvimye pravila "novoj" podsudnosti: chto dal'she? // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. № 3. S. 126–143.

3. *Smagina E.S.* Zavershena li "processual'naja revoljucija"? // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. № 4. S. 113–123.
4. *Bannikov I.A.* Kompetentnyj sud: sootnoshenie pravovyh institutov podvedomstvennosti i podsudnosti s principom osushhestvlenija pravosudija tol'ko sudom // Rossijskaja justicija. 2017. № 9. S. 58–60.
5. Sudebnaja praktika v sovremennoj pravovoj sisteme Rossii: monografija / T.Ja. Habrieva, V.V. Lazarev, A.V. Gabov i dr.; pod red. T.Ja. Habrievoj, V.V. Lazareva. M.: IZiSP, NORMA, INFRA-M, 2017.
6. *Azamatova L.L., Maksjutov T.R.* Problemy pravoprimenitel'noj praktiki v svete ob#edinenija vyssih sudov (na primere voprosa podvedomstvennosti arbitrazhnym sudam sporov o vzyskanii ushherba, prichinennogo okruzhajushhej srede) // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2015. № 3. S. 30–34.
7. O primenении sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narusheniya v oblasti ohrany okruzhajushhej srede i prirodopol'zovaniya: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 18 okt. 2012 g. № 21 // Bjul'ten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2012. № 12.
8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 13 janv. 2016 g. № F10-4836/2015 po delu № A14-1530/2015.
9. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2015): utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Ros. Federacii 4 marta 2015 g. // Bjul'ten' Verhovnogo Suda RF. 2015. № 5.
10. Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda Ros. Federacii ot 16 ijulja 2013 g. № VAS-8492/13. URL: <http://kad.arbitr.ru> (data obrashhenija: 19.02.2020).
11. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 18 marta 2013 g. po delu № A75-3355/2012. URL: <http://kad.arbitr.ru> (data obrashhenija: 19.02.2020).
12. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 12 avg. 2014 g. po delu № A75-6121/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru> (data obrashhenija: 19.02.2020).
13. Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 6 dek. 2012 g. po delu № A75-4692/2012. URL: <http://kad.arbitr.ru> (data obrashhenija: 19.04.2020).
14. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Volgo-Vjatskogo okruga ot 8 maja 2014 g. po delu № A29-375/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru> (data obrashhenija: 19.02.2020).
15. Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 6 avg. 2014 g. № 13AP-14647/14 po delu № A56-239/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru> (data obrashhenija: 19.02.2020).
16. O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva o vozmeshhenii vreda, prichinennogo okruzhajushhej srede: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 30 nojab. 2017 g. № 49. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
17. Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdan Kuznecova Valentina Nikolaevicha, Murtazina Zagita Ashatovicha i Olejnik Natal'i Georgievny na narushenie ih konstitucionnyh prav stat'jami 11 i 12 Federal'nogo zakona «Ob ohrane okruzhajushhej srede»: opredelenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 26 maja 2016 № 1003-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

*Поступила в редакцию 12 мая 2020 г.
Received 12 May, 2020*